

1998 - 27 авг. - с. 7

К 95-летию со дня рождения Наталии Сац

Поразительная и легендарная

В 15 лет она открывает первый в мире драматический театр для детей, в 62 - первый в мире Детский музыкальный. Как жаль, что ее уже нет. Как прекрасно, что она была.

Роксана САЦ

Одна из первых ее фотографий - двухлетняя девочка в белом платье. Но взгляните: руки решительно и своеобразно заложены за спину, вскинутая голова и взгляд... Во всем облике устремленность, энергия, независимость...

Чуть-чуть подрастет девочка и попросит, нет, потребует, чтобы ее учили играть на рояле, потому что музыка уже вошла в ее жизнь, да и могло ли быть иначе - ведь Наташина мать - певица, а отец - известный композитор Илья Сац. Почти каждый вечер она вслушивается в звуки, доносящиеся из папиной комнаты: там рождается музыка к спектаклям Московского Художественного театра - «Смерть Тентажиля», «Анаэзма», «Гамлет», «Мизерере», наконец «Синяя птица» - удивительная сказка бельгийского писателя М.Метерлинка о двух детях, которые мечтали поймать Синюю птицу, Птицу Счастья. Но отец сказал, что это невозможно... «Нет, возможно!» - ответила девочка. - И я, когда вырасту, поймаю Синюю птицу».

Помог случай. В мимолетном разговоре кто-то однажды упомянул, что в Моссовете только что открылась театральная-музыкальная секция. Но примут ли ее, еще девочку? Приняли и даже поручили возглавлять Детский отдел. «А что... что мне надо будет делать?» - спросила она. «А это мы вас спросим, что вы будете делать», - был ответ. Вот так начался творческий путь Наташи, нет, теперь уже Наталии Ильиничны Сац.

На оживленных московских улицах появились удивительные подводы. На них развезжали музыканты, певцы, клоуны, зазывая детей на представления. И сколько впоследствии знаменитых артистов - Игорь Ильинский, Надежда Обухова, Владимир Дуров... выступали тогда перед детской аудиторией с этих необычных «сценических площадок».

А Наташа уже увлечена новой мечтой - создать настоящий Детский театр. Впервые его занавес распахнулся 6 ноября 1918 года. В зале леденящий холод, в стране разруха, нет дров, а на сцене молодой композитор Анатолий Александров, впоследствии народный артист Советского Союза, исполняет свой Марш - именно музыка должна по замыслу Наталии Ильиничны встречать юных зрителей - первых зрителей первого в мире Детского театра. «Она была моло-

да, она выжила! Как не потеряла присутствия духа? Что помогло выстоять! Позже кто-то назовет ее «железной леди». Да, сила воли, нравственная жизненная сила в ней были поразительными, ошеломляющими и так же поразительно они сочетались с хрупкостью, непосредственностью, какой-то ей одной присущей наивной детскостью. Она словно магнит притягивала к себе людей, может, именно это помогло ей преодолеть, казалось бы, непреодолимое.

Мне, ее дочери, автору этих строк, было 10 лет, когда нам с бабушкой разрешили однодневное свидание с ней в лагере. Помню, известие об этом даже поначалу испугало: мама униженная, как больно будет видеть это. Но увидела я молодую, прекрасную женщину с серебряными до плеч волосами - она поседела в один день, день ареста, - увлеченную постановкой «Бесприданницы», которую осуществила в Сиблаге. За 5 лет пребывания в лагерях она поставила ряд спектаклей и создала Джаз-ансамбль, который пользовался во время Отечественной войны в прифронтовых воинских частях огромной популярностью. А ведь ее артистами и музыкантами были в основном уголовники, и как же они любили - боготворили! - своего художественного руководителя. «Меня любят люди большие и люди простые. Мещане меня не переваривают», - не раз говорила она. Весь ее жизненный путь тому подтверждение.

После отбытия основного «срока» и ссылки ей было предложено жить и работать в Казахстане, проживание в Москве - запрещено.

Алла-Ата. Благоухающий город-сад. Сюда в 1943 году она прибывает вместе с вновь обретенной дочерью. Еще при отъезде друзья и знакомые предупреждают: город ленивый и нетеатральный, вряд ли его можно «разбудить». И в самом деле: в роскошном оперном театре на сцене больше народу, чем в зале, но... Но она приступает к постановке «Чио-Чио-сан» Дж.Пуччини. Успех этого спектакля трудно переоценить. Впервые казахский оперный театр узнает, что такое аншлаги, люди за квартал спрашивают «лишние билетки». Сергей Эйзенштейн, Николай Черкасов, Серафима Бирман - в то время они находились в Алма-Ате - публикуют о спектакле восторженные отзывы.

А Наталия Ильинична увлечена новой идеей - открыть в Алма-Ате первый театр для детей и юношества Казахстана. Никакие доводы - «идет война», «невозможно», «нет помещения», «нет денег» - на нее не действуют, и ее воля, талант, энергия превращают НЕТ в ДА, НЕЛЬЗЯ в МОЖНО, НЕВОЗМОЖНО в НЕОБХОДИМО. В конце 1944 года - еще во время войны - чудо-театр открылся.

Два зала - большой и малый, концертный, фойе с золотым казахским орнаментом, две труппы - русская и казахская - и пленительные спектакли, поставленные Н.Сац в это время: «Красная шапочка», «Двенадцатая ночь», «Я хочу домой», «Два веронца».

Ну, а она сама? Какая она сейчас? Ей 42 года, но красота и женское очарование не поблекли - напротив, особенно после рождения третьего ребенка - Ильи, названного так в честь деда. За создание театра она получает орден, но суди-

Ранней весной 1931 года Наталия Сац получает официальное приглашение из Королевской оперы в Берлине поставить совместно с прославленным немецким дирижером Отто Клемперером «Фальстафа» Верди. Так Наталия Сац стала первым оперным режиссером Европы, а затем, после постановки «Кавалера роз» Рихарда Штрауса и «Свадьбы Фигаро» Моцарта, и первой женщиной оперным режиссером мира.

«Дитя мое, - как-то после ошеломляющего успеха ее постановок сказал ей Клемперер. - Вы вся от музыки и устремлены к ней. Зачем вам детский театр? Вы же рождены для оперы».

Но Детский театр всегда был главным в ее судьбе и, несмотря на новые лестные предложения, на сложные перипетии личной жизни (в то время она уже рассталась с Розановым), Наталия Ильинична продолжает развивать «дело детской радости» - так часто стали называть искусство ТЮЗа.

Наступает 1936 год. Наталия Ильинична в зените славы. Огромный успех ее постановок в новом, теперь уже Центральном детском театре. Сам Алексей Николаевич Толстой написал для его открытия пьесу «Золотой ключик», а на фасаде театра огромное панно: Сталин с маленькой девочкой на коленях как бы приветствует зрителей театра Наталии Сац. И вдруг...

Впрочем, прежде чем говорить о том, что вскоре случилось, хочется рассказать об одном эпизоде, происшедшем еще в 20-е годы. Как-то нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский, который относился к юной Наташе Сац с особой отеческой теплотой, предложил ей погадать по руке. Удивило, как серьезно он разглядывал линии руки, каким печальным становилось его лицо. Он сказал: «Должен вас огорчить, Наташа. В расцвете творческих сил вас ждет потрясение, большая трагедия, страшнее смерти».

«Потрясением страшнее смерти» стал ее внезапный арест в 1937 году. Тюрма. Допросы. Ссылка по этапу в Сибирь, куда она была отправлена в летнем платье и туфельках-лодочках в одной «компании» с матерными уголовниками. Как

она выжила! Как не потеряла присутствия духа? Что помогло выстоять! Позже кто-то назовет ее «железной леди». Да, сила воли, нравственная жизненная сила в ней были поразительными, ошеломляющими и так же поразительно они сочетались с хрупкостью, непосредственностью, какой-то ей одной присущей наивной детскостью. Она словно магнит притягивала к себе людей, может, именно это помогло ей преодолеть, казалось бы, непреодолимое.

Мне, ее дочери, автору этих строк, было 10 лет, когда нам с бабушкой разрешили однодневное свидание с ней в лагере. Помню, известие об этом даже поначалу испугало: мама униженная, как больно будет видеть это. Но увидела я молодую, прекрасную женщину с серебряными до плеч волосами - она поседела в один день, день ареста, - увлеченную постановкой «Бесприданницы», которую осуществила в Сиблаге. За 5 лет пребывания в лагерях она поставила ряд спектаклей и создала Джаз-ансамбль, который пользовался во время Отечественной войны в прифронтовых воинских частях огромной популярностью. А ведь ее артистами и музыкантами были в основном уголовники, и как же они любили - боготворили! - своего художественного руководителя. «Меня любят люди большие и люди простые. Мещане меня не переваривают», - не раз говорила она. Весь ее жизненный путь тому подтверждение.

После отбытия основного «срока» и ссылки ей было предложено жить и работать в Казахстане, проживание в Москве - запрещено.

Алла-Ата. Благоухающий город-сад. Сюда в 1943 году она прибывает вместе с вновь обретенной дочерью. Еще при отъезде друзья и знакомые предупреждают: город ленивый и нетеатральный, вряд ли его можно «разбудить». И в самом деле: в роскошном оперном театре на сцене больше народу, чем в зале, но... Но она приступает к постановке «Чио-Чио-сан» Дж.Пуччини. Успех этого спектакля трудно переоценить. Впервые казахский оперный театр узнает, что такое аншлаги, люди за квартал спрашивают «лишние билетки». Сергей Эйзенштейн, Николай Черкасов, Серафима Бирман - в то время они находились в Алма-Ате - публикуют о спектакле восторженные отзывы.

А Наталия Ильинична увлечена новой идеей - открыть в Алма-Ате первый театр для детей и юношества Казахстана. Никакие доводы - «идет война», «невозможно», «нет помещения», «нет денег» - на нее не действуют, и ее воля, талант, энергия превращают НЕТ в ДА, НЕЛЬЗЯ в МОЖНО, НЕВОЗМОЖНО в НЕОБХОДИМО. В конце 1944 года - еще во время войны - чудо-театр открылся.

Два зала - большой и малый, концертный, фойе с золотым казахским орнаментом, две труппы - русская и казахская - и пленительные спектакли, поставленные Н.Сац в это время: «Красная шапочка», «Двенадцатая ночь», «Я хочу домой», «Два веронца».

Ну, а она сама? Какая она сейчас? Ей 42 года, но красота и женское очарование не поблекли - напротив, особенно после рождения третьего ребенка - Ильи, названного так в честь деда. За создание театра она получает орден, но суди-

мость не снята, клеймо «вчерашней зека» позволяет чиновникам от искусства да и некоторым «коллегам» при каждом удобном и неудобном случае об этом напоминать, тем более что популярность театра, его прекрасное здание вызывают желание у некоторых «непристроенных» театральных деятелей занять ее место. В конце концов ее вынуждают подать заявление об уходе «по собственному желанию» с поста руководителя рожденного ею театра (теперь он носит ее имя) и переехать в Саратов.

Право жить в Москве она получила только после смерти Сталина. Но, несмотря на полную реабилитацию, несмотря на то, что «по закону» она имела право возглавить Центральный детский театр, ее туда не впустили, а значит, все надо было начинать с нуля. Что ж... она начала.

Уже в конце 50-х она стала сперва исподволь, затем все громче заявлять о необходимости появления в Москве совсем нового театра - Детского оперного. С профессиональной оперной и балетной труппой. С симфоническим оркестром. Театра, где все будет подчинено тому, чтобы большое искусство музыки было адресовано самым юным. Поначалу ее идея воспринимается как абсурдная. Но если Наталия Ильинична чего-то очень хотела, не было препятствий, которые бы она не могла преодолеть.

Уже в 1962 году в «Правде» появляется статья Наталии Сац и Дмитрия Кабалевского «Нужен детский музыкальный театр», а в 1964-м выходит постановление правительства о необходимости его создания. 21 ноября 1965 года - открытие первого в мире музыкального театра для детей и юношества.

Да, снова первый. И снова во главе она, 62-летняя Наталия Сац. Но если по паспортному возрасту пенсионный, по сути... по-прежнему кипучая энергия, фантастическая работоспособность, куда там молодым!

Под ее руководством Детский музыкальный театр вскоре стал одним из самых любимых и популярных в Москве. Да и не только. С искусством первого в мире детского оперного познакомилась во время его многочисленных гастролей многие города России, ему рукоплескали в США, Италии, Франции, Германии, Японии. Трудно даже перечислить города и страны, где он побывал.

Новое здание театра. Им не переставешь любоваться. Скульптуры, великолепные фойе, зал для бесед о музыке, украшенный панно прославленного Палеха, наконец сцена, уникальная по своему техническому оснащению, и все это задумано и осуществлено ею.

Жаль, что наше телевидение или кинодокументалистика не запечатлели кадров ее строительства. Из Московского комитета партии была «спущена директива» закончить строительство к 11 декабря 1979 года.

За несколько дней до этого мне и Виктору Петровичу Проворову (ныне директору театра) вместе с Наталией Ильиничной довелось побывать на стройке. Зрелище было поразительное.

Было часов одиннадцать вечера, но стройка залита светом - со всех сторон ее прорезали ослепительные лучи мощнейших прожекторов. Но больше всего поражало царящее здесь обидное воодушевление. Обветренные лица, заскорузлые руки съехавшихся с разных концов страны «лимитчиков». Что, казалось бы, этим людям до какого-то там Детского театра! Но все они не просто работали - радостно соучаствовали, создавали его. И невольно вспомнилось, как поначалу скептически многие из нас отнеслись к решению Наталии Ильиничны чуть ли не с первого дня стройки давать концерты для строителей. Как между балок и блоков усаживались музыканты, и оркестр исполнял увертюру к «Руслану» Глинки, а певцы пели Чайковского, Рахманинова, народные песни... Наталия Ильинична всегда сама вела эти концерты, бывала здесь чуть не ежедневно. И вот теперь, завершая стройку, строители стремились именно с ней поделить их общей радостью.

Не успела она появиться, как кто-то протянул и помог ей надеть строительную каску, а потом какая-то краснолицая, кряжистая тетка в грязной робе и тяжелых сапогах подбежала к ней: «Наталия Ильинична! Смотрите! Петю подняли! Да как точнехонько он встал, как по струночке!» И, действительно, чугунный Петя из скульптурной композиции «Петя и Волк», подваченный краном, уже занял свое место.

Спустя несколько месяцев после завершения стройки мне принесли буклет, рассказывающий о здании театра. Просмотрев его, я обратила внимание автора на фактическую ошибку: в буклете было написано, что скульптура В.Клыкова «Синяя птица на золотой арфе», ставшая символом театра, находится рядом со зданием, а не венчает его купол. Я указала на эту неточность, на что автор обижено возразил:

- Никакой ошибки нет. Неужели вы не понимаете, что установить такую скульптуру на крыше технически невозможно, как бы ни хотела этого ваша Наталия Ильинична?

Я попросила автора выйти из здания и показать наверх: над зданием театра располагалась крыльцо Синяя птица. Я рассказала, как наша Наталия

Ильинична добилась, чтобы из Кузбасса пригнали единственный в своем роде строительный кран, но даже его огромной стрелы не хватало, как молодой крановщик сделал какой-то очень рискованный маневр, и кран с огромной птицей вдруг стал прогибаться... Как начальство приказало немедленно опустить скульптуру, но крановщик уже занес ее над крышей, сделал еще более рискованный маневр - и птица словно сама влетела в уютное гнездо.

27 августа 1993 года ей исполнилось 90 лет. По-прежнему она стояла на «капитанском мостике», энергично и властно направляя движение своего корабля - Детского музыкального театра. Министерство культуры «спустило директиву» отмечать юбилей в декабре, но артисты, все работники театра не захотели этому подчиниться и решили отметить рождение Наталии Ильиничны «день в день», ведь все в театре называли ее Мамой.

Словно подчиняясь их любовной воле, поздравления пошли отовсюду - со всех концов света. Артисты подготовили веселый капустник, свои стихи в ее честь читал коллегам по профессии мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков, и весь театр был засыпан цветами.

Она стояла на сцене в ослепительно белом платье, по-королевски величественная и, как всегда, прекрасная. Так она и осталась в памяти ее театральных детей, всех, кто видел и знал эту поразительную женщину - легендарную Наталию Сац.

16